

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СОВРЕМЕННОМ ГЛОБАЛИЗАЦИОННОМ КОНТЕКСТЕ

Е.М. Михайлова (Чебоксары, Россия)

В принятом в 2012 г. Федеральном законе РФ «Об образовании в Российской Федерации» в ст. 3 «Основные принципы государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования» одними из принципов государственной политики в сфере образования выделены «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности, воспитание взаимоуважения, трудолюбия, гражданственности, патриотизма, ответственности, правовой культуры, бережного отношения к природе и окружающей среде, рационального природопользования», «защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов Российской Федерации» [7]. Данный концептуальный подход актуален не только для российского образования, но и других национальных образовательных систем. В частности, ст. 2 «Основы государственной политики в сфере образования» Кодекса Республики Беларусь об образовании предусматривает сохранение и развитие традиций национальной системы образования при интеграции в мировое образовательное пространство, «обеспечение деятельности учреждений образования по осуществлению воспитания, в том числе по формированию у граждан духовно-нравственных ценностей, здорового образа жизни, гражданственности, патриотизма, ответственности, трудолюбия» [2]. В реализации этих стоящих перед системой образования задач особое место занимает историческое образование.

Говоря об истории, надо иметь в виду две основополагающие ее ипостаси – как науки и как образования. Кратко остановимся на проблемных аспектах этих обеих сторон исторической науки.

Тенденция глобализации, охватывающая практически все стороны общественной жизни, не оставила в стороне и систему образования, актуализируя необходимость инкорпорации национальных моделей образования в мировое образовательное пространство, достижения их соответствия мировым стандартам. Несомненно, что подобные тенденции несут немало положительных моментов, в частности, расширение информационного пространства и возможностей межкультурного диалога, активное внедрение в историческую науку инновационных методов, компетентностная методология, ориентированная на функциональные компетенции и т.п. [4, с. 22].

Позитивным является и то, что методологические достижения мировой исторической науки становятся предметом взаимного обогащения исследователей-историков. В последние десятилетия российская историческая наука обогатилась новыми идеями, получившими довольно глубокую проработку в мировой историографии – социальная антропология, гендерная история, постмодернизм и т.д. Предметное поле исторического исследования расширяется обращением к мемориальной парадигме. В исследовательский процесс активно внедряются казуальная история, рассмотрение роли особенного, специфического в истории, проявляется заметный интерес к частным фактам и явлениям, истории повседневности, к психоэмоциональной реакции индивида на происходящие события.

Надо признать, что такие методологии, безусловно, несут новый значимый потенциал в исследовательский процесс, однако не могут, на наш взгляд, заменить сформированные в национальных исторических науках концептуальных, фундаментальных методологий. В свете общественно-политических трансформаций в последней четверти века формационная концепция и превалирование социального подхода в изучении истории показали свою недостаточность и ограниченность. Но признать их полную несостоятельность тоже было бы неверно. Речь должна идти, скорее всего, о комбинации новых методов с системно-структурным целостным методологическим контентом. Как отметил в одном из своих выступлений президент исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова С.П. Карпов, «у нас подчас не хватает смелости открыто сказать, что не все забытое старое плохо, что многие традиционные приоритеты не утрачивают своего значения и ныне, когда каждое поколение историков создает свою историю. Есть вечные ценности и универсальные истины. Отказ от них – регресс. Традиция и новация не противопоставление, а необходимое взаимодополнение» [1].

На наш взгляд, рассматривая методологические стороны истории как научной школы, надо исходить из целесообразности многофакторной основы исследовательского процесса. Выработанные в отечественной исторической науке такие концептуальные методологические принципы, как историзм, объективизм, системность, социальный подход и другие, при всей бесспорной значимости частно-фактологических и казуальных методов, остаются именно теми принципами, которые определяют научную достоверность, добротность, академизм и качество исторического исследования.

Следующий проблемный аспект, на который хотелось бы обратить внимание – социокультурная и государствоведческая составляющая истории.

Выполняя, прежде всего, мировоззренческо-воспитательную функцию, историческая наука выступает важнейшим фактором формирования личности и гражданина, фактором консолидации общества, несущим в себе потенциал духовно-нравственной и социокультурной скрепы общества, воспитание национального характера, социальной и национальной ответственности, осмысления национальных корней, осознания своего государственного и гражданского долга [3, с. 35]. Эти краеугольные задачи исторической науки яв-

ляются доминантными независимо от меняющихся эпох. Данное предназначение исторического образования сохраняет свою актуальность и в контексте современных глобализационных процессов.

В реалиях общественной жизни мы сегодня наблюдаем не только позитивные стороны глобализационного процесса, охватившего мир. Широкие возможности общения, технологический комфорт, расширение товарного обмена и другие положительные последствия глобализации налицо. Но, с другой стороны, глобализационная модернизация сопровождается нивелированием духовно-идейных концептов, заменой их потребительскими стандартами. Рыночная система и индивидуалистическая парадигма общественных отношений продуцируют новую ценностную матрицу, основанную на приоритете личной свободы и частного интереса. Происходящие сегодня в общественном сознании подобные трансформации необходимо учитывать в образовательной системе. Игнорирование наработанного национальной моделью образования опыта в попытках универсализации системы образования чревато опасными тенденциями ценностной дезориентации общества. Размывая национальную самобытность и социокультурный ценностный код, современная массовая культура выхолащивает историческое и культурное богатство народа. Унификация и стандартизация способны размывать историческую национальную субъектность. Некритическое копирование западных моделей и стандартов несут небезопасный для государства и общества удар по духовно-ценностной скрепе. В данной плоскости социально-политической жизни оправдано оптимальное сочетание внедряемых новаций и доказавших свое жизнеутверждающее начало традиций. Подобный оптимум конструктивного синтеза традиционных констант и методологических новаций представляется более целесообразным и в историческом образовании.

В стремлении найти алгоритм компетентностных умений и навыков в современную систему образования внедряются новые технические критерии оценки исторических знаний. Но надо признать, что подобные критерии в виде пресловутого ЕГЭ не позволяют проверить системность и целостность знаний, тем более умение анализировать исторические события и явления, проследить их причинно-следственную обусловленность. Сокращение часов на историю как на учебную дисциплину, внедрение за ее счет других «наук о человеке» в совокупности с вышеотмеченными проблемами размывают фундаментальность исторических знаний и системность исторических представлений молодых людей.

К сожалению, уровень исторической грамотности молодежи на современном этапе оставляет желать лучшего, и это не может не вызывать тревогу. Кстати, эта проблема не нова, о подобных проявлениях представители интеллектуальной и политической мысли российского общества говорили еще в начале XX в. В частности, на проходившем в ноябре 1908 г. Волжско-Камском областном патриотическом съезде отмечалось следующее: «Наши дети знают историю не только Греции и Рима, но даже Ассирии и Вавилонии; они осведомлены о достопримечательностях Австралии, Новой Зеландии и Южной Америки; им известны флора и фауна африканских пустынь и Полинезийских островов... Но России они не знают!» [5, с. 15]. Данный вопрос поднимался и политическими партиями. Например, в решениях проходившего в ноябре 1915 г. в Нижнем Новгороде Всероссийского монархического совещания правых партий и организаций относительно системы образования подчеркивалось: «Для усиления воспитательных начал ввести обязательные собеседования на религиозно-нравственные и патриотические темы, возложив это на обязанность законоучителей, инспекторов и классных наставников, дав этим лицам широкий простор в организации этих чисто национально-русских собеседований» [6, с. 64].

Историческое образование выполняет консолидирующую общество функцию, оно призвано формировать духовно-нравственные ориентиры, воспитывать чувство единства народа, его сопричастности к истории страны. На историческом образовании лежит задача воспитания человека, гражданина, патриота, формирования ценностной координаты, уважительного отношения к традициям, друг к другу. Без понимания необходимости фундаментального исторического образования, бережного отношения к апробированным системным концептуальным методологиям с опорой на имеющийся в национальной образовательной системе опыт и, конечно же, с учетом достижений мировой исторической науки и образования, невозможен научный и духовный прогресс общества.

1. Карпов, С.П. Историческая наука на современном этапе: состояние и перспективы развития. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Science/History/karpov2009.htm> - Дата обращения: 20.02.2018.
2. Кодекс Республики Беларусь об образовании. – Режим доступа: // <http://pravo.levonevsky.org/kodeksby/krboo/20160905.htm>. - Дата обращения: 20.02.2018.
3. Михайлова, Е.М. Консервативные традиции и современные проблемы образовательной политики //Актуальные проблемы современного образования: теория и практик: сборник материалов международной заочной научно-практической конференции. - Чебоксары: ЧКИ РУК, 2013. - 276 с. С. 33-37.
4. Михайлова, Е.М. Новации и консервативная парадигма в современной исторической науке // Найновите научни постижения – 2014: материали за X международна научна практична конференция (17-25 марта 2014). Т. 15. История. - София: «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2014. - 88 с. С. 21-23.
5. Первый Волжско-Камский областной патриотический съезд. - Харьков: Мирный труд, 1909. - 37 с.
6. Труды Всероссийского совещания в г. Нижнем Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 ноября 1915 г. - Петроград, 1916. - 68 с.
7. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2018 года. – Режим доступа: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/>. - Дата обращения: 20.02.2018.